

ДОЛМАНОВ МИХАИЛ

Здравствуй, Завод!
(Сейчас тут живут
только Крысы...)

12+

Михаил Долманов
Здравствуй, завод! Сейчас
тут живут только крысы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62530518

SelfPub; 2022

Аннотация

Что чувствует человек, прикасаясь к своему прошлому? А если оно было светлым и многообещающим, если в этом прошлом все имело смысл, было стабильным и наполнено перспективами? Главному герою, проработавшему всю жизнь на заводе, под напором времени канувшего в лету, оставив после себя лишь следы былого величия, предстоит вернуться на свое рабочее место, путь к которому способен воскресить в памяти больше чем можно пожелать. А к чему может привести погружение в воспоминания, знают только крысы, которые теперь живут здесь...

Михаил Долманов

Здравствуй, завод! Сейчас тут живут только крысы

– Сейчас тут живут только крысы, это место принадлежит им! – парень в очках с элегантной оправой, легко покачиваясь на носках, обежал взглядом помещение. – Мы планируем продолжить через час, хочется снять здесь помещения верхних этажей, а потом пройтись по вон тому зданию, – он махнул рукой в сторону окна, из которого был виден обветшалый угол некоего здания из красного кирпича. – Это один из производственных цехов, про который вы можете рассказать, верно? – он пристально, словно с видом неуверенно отвечающего ученика в школе, посмотрел на своего собеседника.

Собеседником был пожилой мужчина в старом потрепанном пиджаке, который, несмотря на свою не первую свежесть имел представительный вид, и добавлял своему хозяину харизмы и строгости. Мужчина не смотрел на обладателя дорогих очков. Он стоял, словно задумавшись о чем-то или пытаясь вспомнить что-то давно забытое, и осматривал стоящие напротив друг друга кабинки. Кабинки полтора десятилетия назад, скорее всего, служили заводскими турникетами.

– Да, там был девятый цех, – очень медленно произнес

он, не поворачивая головы. – Слесарные работы, сварка, покраска, – мужчина отвернулся от турникетов.

«Очки» кивнул, как бы подтверждая правоту слов «Пиджака», и одновременно давая тому понять, что «очки» тоже кое-что знают об этом месте, пусть и не так хорошо как «Пиджак», но могут говорить на языке этого места.

– Вы для нас прямо золотая находка! Столько интересной информации и невероятная экскурсия! – «Очки» не скрывал своего удовлетворения. – Я думаю, что если добавить к отснятому материалу и вашим рассказам некоторое количество архивных видео, то у нас получится оживить это место, сделать так, чтобы все увидели, каким оно было! – слова не скрывали энтузиазма и искреннего желания сделать данную работу на пять с плюсом.

Теперь уже «Пиджак» несколько раз кивнул в ответ «Очкам», одобряя его слова, но с таким видом, с каким зачастую родители кивают своим маленьким детям, чтобы те верили в правоту и серьезность своих нелепых утверждений.

При всех громогласных заявлениях («Воскресим производство!» «Вернем былую славу!» «Наследие не должно быть забыто!»), периодически звенящих из разных углов, это место умерло, оставив вместо когда-то передового предприятия район-призрак. Все многочисленные здания, улицы и скверы с памятниками и фонтаном, всё это отпустило свою душу, оставив лишь безликую пустоту (на первый взгляд все по-прежнему, но чего-то не хватает). Вся территория закры-

та (кого мы обманываем, она никому не нужна, и просто оговорена!), пуста и холодна. Несколько лет запущенности и уже никто не помнит про былые заслуги и достижения, еще пару лет и люди начнут сомневаться в том, было ли предприятие вообще и не является ли выдумкой. И, наконец, последняя стадия (финал, занавес, жирная точка): предприятие-передовик оборачивается пустышкой, старое поколение уже смутно помнит его, а новое даже не знает. В сегодняшнем дне новые герои и новые столпы стабильности, а история остается историей. Можно кричать, можно жаловаться, но от судьбы ни уйдешь; сегодня ты реальность, а через месяц просто миф и сказка!

Пауза затягивалась, каждый из мужчин думал и видел ситуацию со своей стороны.

– Сейчас мы сделаем перерыв на обед, а потом продолжим, – «Очки» прервал паузу. – Анатолий сейчас должен привести роллы и пиццу, я надеюсь, вы к нам присоединитесь? – он выразительно посмотрел на «Пиджак», ожидая, что он непременно должен согласиться.

– Нет, спасибо, я не голоден, – «Пиджак» непринужденно улыбнулся и поправил свои седые и редкие волосы. – Я прогуляюсь по зданию, погружусь в воспоминания, так сказать. Как закончите обедать, то найдите меня на втором этаже, и мы продолжим. – Его голос источал бодрость и не принимал никаких других вариантов развития событий.

– Хорошо, тогда мы вас позовем! – отказ «Пиджака» не

испортил у «Очков» настроение. — И еще раз спасибо вам, за то, что согласились сегодня приехать сюда с нами! — Быстро поблагодарив «Пиджак», он повернулся и зашагал к кучке людей, которая стояла в углу комнаты и что-то тихо обсуждала, стараясь не привлекать к себе внимания.

Обладатель пиджака, усмехнувшись и постояв еще несколько секунд на месте, небрежно зашагал забытым, но по-прежнему (всё еще) привычным путем на второй этаж.

Небольшой коридор, лестница, пару заворотов, ещё один коридор и он снова окажется в том месте, где провел без малого тридцать лет своей рабочей жизни.... Но все эти коридоры и завороты ещё стоило пройти.

Пару дней назад в телефоне пожилого одинокого мужчины раздался звонок (и не говорите, что сегодня нельзя кого-то найти, если сильно хочется). Звонил молодой человек, кинорежиссер, продюсер, и ведущий одной известной передачи, на канале ***, с искренней просьбой о помощи. Он снимает передачу о предприятии, некогда являвшемся флагманом промышленности в масштабе страны, но переставшим существовать около пятнадцати лет назад, и ему нужен был человек, долгое время работавший на предприятии, который смог бы познакомить его с тем временем, когда предприятие было в самом расцвете сил. Поколебавшись немного, мужчина согласился, и вот сейчас он здесь, поднимается по лестнице, замусоренной и разбитой, но все такой же, как и в тот день, когда он навсегда (как он тогда думал) покидал

этот завод.

Мужчина около тридцати лет работал на предприятии, а потом был уволен (попал под сокращение в связи с упадком производства) за пять лет до момента, когда на заводе поставили жирный крест (или точку – кому как больше нравится). С тех пор он не приезжал сюда. Иногда вся долгая жизнь помещается в одно предложение, или даже абзац, картина грустная, но не самая страшная. Страшнее этого может быть только когда абзац – это целая эпоха, ушедшая и уже никому не нужная, и твоя жизнь в этом абзаце, просто слово, причем которое посчитали лишним и удалили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.